

Линь Сяоцзю, сказав эти слова, заметил, что выражение лица Шэнь Ляня изменилось, и внезапно что-то вспомнил. Он быстро закрыл рот.

Затем Линь Сяоцзю с беспокойным взглядом посмотрел на Шэнь Ляня и тихо извинился: "Извини, я не должен был спрашивать об этом. Если ты не хочешь говорить, не нужно".

Услышав эти слова, Шэнь Лянь поднял глаза и посмотрел на него. В его глазах было полное одиночество и мягкость, он тихо ответил: "Ммм".

Увидев это, Линь Сяоцзю почувствовал ещё большее сожаление. Как он мог не вспомнить об этом раньше?

С тех пор как Шэнь Лянь переехал к ним, Линь Сяоцзю ни разу не слышал, чтобы он упоминал о своей семье или о том, что хотел бы вернуться домой.

Если бы в его семье не было проблем, почему он никогда не говорил о своем доме, а тем более не хотел вернуться?

Очевидно, в семье Шэнь Ляня возникли проблемы, из-за которых он предпочитает остаться в их доме и стать, своего рода, зятем, а не возвращаться домой.

Поняв это, Линь Сяоцзю почувствовал еще большую вину за свои невольные слова.

Линь Сяоцзю посмотрел на Шэнь Ляня, увидел, что тот все еще занимается очисткой крабов для него, и поспешил положить в его тарелку палочками немного овощей.

"Вот, ешь тоже, не только мне подавай".

Шэнь Лянь посмотрел на Линь Сяоцзю с его смущенным и немного угодливым видом, легонько улыбнулся, но перед тем как Линь Сяоцзю посмотрел в его сторону, снова принял безразличное выражение.

"Ммм, давай кушать".

Когда они почти закончили есть, Шэнь Лянь, словно вспомнив о просьбе одноклассников, медленно сказал: "Кстати, другие ребята из нашей академии тоже хотят заказать еду".

Линь Сяоцзю был несколько удивлен, не понимая, почему ученики так любят блюда из его дома.

Увидев, что Линь Сяоцзю пребывает в недоумении, Шэнь Лянь заметил, что тот даже не

обратил внимания на крабовое мясо, которое незаметно забрал Сылан.

Линь Сяоцзю быстро пришел в себя и, заметив, что его крабовое мясо исчезло, похлопал Сылана по голове. Когда тот завилял хвостом, Линь Сяоцзю дал ему еще немного и поделился с Канцзянем и Ташюэ.

Шэнь Лянь заметил, что Линь Сяоцзю не смотрит на него, и вспомнил о его удивленном выражении лица. Он медленно продолжил объяснять:

"Они хотят заказать еду по двум причинам. Во-первых, небольшая группа из нашего класса уже заказала, и им интересно, какая на вкус твоя еда. Во-вторых, потому что твои блюда действительно вкусные, и они очень хотят попробовать".

Шэнь Лянь на секунду замолчал, как бы для повышения доверия, добавил: "И я тоже считаю, что это очень вкусно. Я пробовал много разных блюд, даже у профессиональных поваров, но твоя готовка лучше".

Линь Сяоцзю с детства был талантлив в готовке, а после того как стал учеником мастера, его кулинарные навыки часто хвалили. Однако похвалы Шэнь Ляня были для него особенно важными.

Не зная почему, Линь Сяоцзю всегда чувствовал смущение, когда слышал похвалу от Шэнь Ляня. Ему казалось, что он не сделал ничего особенного, но при этом получал от Шэнь Ляня многократное вознаграждение.

Однако, быстро оправившись от слов благодарности, Линь Сяоцзю накрыл ладонью губы и сказал: "Давай поговорим о деле!"

Шэнь Лянь, услышав эти слова, не сразу понял, ведь все, что он говорил ранее, тоже касалось дел.

Линь Сяоцзю, как будто прочитав мысли Шэнь Ляня, чуть отвел взгляд и добавил: "На самом деле, я думаю, что мы можем принять этот заказ, но мне нужно еще немного подготовиться".

Шэнь Лянь понял сомнения Линь Сяоцзю и выразил беспокойство: "На самом деле, тебе не стоит себя заставлять. Если не получится, просто откажись. Ведь твое здоровье важнее всего".

Линь Сяоцзю покачал головой. Он действительно чувствовал, что сейчас вполне справляется с работой, поэтому согласился.

Ранее он был немного загружен, но сейчас, наняв несколько помощников, его нагрузка сильно уменьшилась, и он снова оказался свободным.

Гу Шэньцзы — очень способная женщина. Каждый день, приходя, она сразу же принималась за работу, берясь за все домашние дела, включая уборку в домах для собак, оставляя их чистыми и опрятными.

В магазине также все дела были разделены, и в основном ему нужно было только указывать, а приготовление основных приправ оставалось его задачей. Это не было слишком трудным.

Задача подсчета, которую он раньше выполнял, теперь была поручена Лю Су, который не только вел точный учет в книжке, но и с покупками продуктов справлялся так же тщательно, а порой даже лучше, чем он сам.

Линь Сяоцзю думал, что у Лю Су нет других недостатков, кроме того, что он немного больше ест. Но, честно говоря, до сих пор не мог понять, как этот худенький парень может съесть так много?

Линь Сяоцзю на мгновение отвлекся, но быстро пришел в себя и взглянул на Шэнь Ляня, который продолжал смотреть на него.

"Хорошо, не переживай, я справлюсь. Просто, если людей станет больше, старый способ упаковки пищи уже не подойдет. Мне нужно найти плотника, чтобы он сделал специальную посуду для еды, так будет удобнее".

Изначально, чтобы угодить студентам Академии, и потому что людей было немного, Линь Сяоцзю использовал для упаковки еды маленькие коробки, а блюда укладывал в небольшие миски.

Но теперь, когда людей стало больше, даже если коробок будет достаточно, процесс мытья посуды станет огромной проблемой. Чтобы избежать этого, Линь Сяоцзю подумал, что нужно найти решение.

Шэнь Лянь посмотрел на Линь Сяоцзю с решительным и уверенным взглядом, в его глазах была только мягкость и теплота: "Ммм, тогда я завтра спрошу, сколько людей хотят заказать еду, чтобы ты мог подготовиться".

Линь Сяоцзю кивнул в ответ.

□□#

После того как они поговорили, ужин был почти доеден.

Когда Линь Сяоцзю убрал посуду, а Шэнь Лянь помыл её, они убрали дом и готовились ко сну.

С тех пор как они стали близки, Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю стали жить в одной комнате, спать на одной кровати.

Сначала Линь Сяоцзю было некомфортно быть так близко к Шэнь Ляню, но со временем он привык, и даже стал ощущать, что присутствие Шэнь Ляня дарит ему чувство безопасности.

Глядя, как Шэнь Лянь гасит свечу, Линь Сяоцзю аккуратно поправил одеяло и готовился ко сну.

В темноте Линь Сяоцзю почувствовал, как Шэнь Лянь лег на кровать рядом с ним и потянулся, чтобы обнять его.

Линь Сяоцзю потянулся и похлопал его, немного сонным голосом сказал: "Не мешай, мне нужно рано вставать завтра".

"Я просто хочу обнять тебя, не делать ничего лишнего," — голос Шэнь Ляня был тихим, и в тишине ночи он звучал особенно нежно.

Возможно, это тихое, манящее звучание заставило Линь Сяоцзю расслабиться, и он доверчиво прижался к Шэнь Ляню, который мягко обнял его.

Шэнь Лянь, обнимая Линь Сяоцзю, ощущал, как через тонкую ткань передается тепло их тел, и, глядя на потолок, невидимый в темноте, тихо сказал: "Я старший сын в семье".

Линь Сяоцзю немного смутился, услышав это, но вскоре он услышал, как Шэнь Лянь продолжил: "Моя мать — дочь богатого купца в городке, а мой отец — бедный ученик из бедной семьи".

Только теперь Линь Сяоцзю понял, что Шэнь Лянь рассказывает о своей семье.

В темноте, внимательно слушая его слегка хриплый голос, Линь Сяоцзю молча прижимался к нему, не произнося ни слова, лишь обнял Шэнь Ляня еще крепче.

Шэнь Лянь почувствовал его движение и тоже крепче обнял его, уголки его губ чуть заметно приподнялись.

"Мой дед тогда заметил моего отца, подумал, что тот в будущем добьется большого успеха, и поэтому отдал мать замуж за него, а заодно и поддержал финансово".

Линь Сяоцзю, услышав это, подумал, что эта история напоминает ему сюжеты из старых сериалов о знатных дамах, которые выходили замуж за неподобающих людей. Но он молчал и продолжал слушать, как Шэнь Лянь рассказывал дальше.

"После свадьбы, хотя моя мать и не была особенно влюблена в моего отца, они жили в уважении друг к другу. Потом родился я, но во время моего рождения моя мать сильно пострадала".

Шэнь Лянь немного замолчал, как будто вспоминая что-то, и продолжил: "Мать все время болела, а отец, как и надеялся мой дед, добился успеха. Когда мне было четыре года, мой дед умер. В девять лет моя мать скончалась, а в следующем году отец женился на моей мачехе".

"Мачеха казалась доброй и заботливой, но за спиной она использовала некоторые скрытые и не совсем честные методы. Однако эти методы не могли мне навредить, поэтому я просто их игнорировал. В конце концов, я быстро подрос, и вскоре собирался покинуть этот дом".

Шэнь Лянь, сказав это, вдруг замолчал, как будто не знал, как продолжить.

Линь Сяоцзю заметил его перемену, поднял глаза, чтобы понять, почему он замолчал. Но он забыл, что в темноте ничего не видно, и даже если он посмотрел на Шэнь Ляня, то видел лишь темную тень.

Однако его нерешительность сразу привлекла внимание Шэнь Ляня. Он наклонился и точно поцеловал Линь Сяоцзю в лоб.

"Я был достаточно талантлив в учёбе, поэтому весь путь в учебе шел достаточно гладко, пока не подошел момент для экзаменов в столице. Тогда произошел некий инцидент, который отделил меня от семьи, и, поскольку я не хотел возвращаться домой, я остался здесь".

Шэнь Лянь говорил об этом с таким спокойствием, но Линь Сяоцзю знал, как опасна была эта ситуация. Не говоря уже о том, сколько времени Шэнь Лянь восстанавливался после того, как его спасли супруги Линь, даже когда его тело выздоровело, он всё равно не мог прекратить принимать лекарства — это точно не было хорошим воспоминанием.

"Когда ты спросил меня сегодня, я не сказал не потому, что не хотел, а потому что не знал, как это сказать. Ведь мои семейные дела не такие уж и славные, я считал, что не нужно их обсуждать".

Голос Шэнь Ляня был мягким, почти невесомым, как легкий ветер, который может унести его слова.

Линь Сяоцзю почувствовал еще большее сожаление о человеке, которого обнимал, и не очень уверенно снова прижался к Шэнь Ляню.

Когда Шэнь Лянь почувствовал его движение, уголки его губ не могли не улыбнуться. Он на самом деле совсем не беспокоился о своем отце и семейных делах, потому что знал, что если постарается, то он справится с этим.

Но гораздо ценнее всего было то, что был кто-то, кто заботился о нём, готов быть рядом.

Шэнь Лянь подумал об этом, потёр Линь Сяоцзю в своих объятиях и, вспомнив прошлое, поцеловал его лоб, затем нежно прикоснулся к его губам, которые пытались что-то сказать.

Линь Сяоцзю в последние дни держал дистанцию от Шэнь Ляня, опасаясь, что тот переусердствует, и это может повредить его здоровью. Однако, услышав дыхание Шэнь Ляня и чувствуя, как его руки на его теле становятся более настойчивыми, он сдался, не смог сопротивляться и позволил ему продолжать.

Только на следующее утро, когда Шэнь Лянь ушел в академию, Линь Сяоцзю остался в постели.

Когда Линь Сяоцзю с трудом встал с кровати и увидел следы на своем теле, он погрузился в глубокие размышления.

Он вспомнил, как вчера себя вёл Шэнь Лянь, и у него возникло смутное ощущение, что это было сделано нарочно, но он не мог найти доказательств.

□□#

Шэнь Лянь, в отличие от Линь Сяоцзю, встал с кровати в отличном настроении, приготовил завтрак, накормил собак и затем отправился в академию.

"Шэнь брат, что с тобой? Почему ты сегодня такой радостный?"

Как только Шэнь Лянь вошел в академию, Му Цин, пришедший немного раньше, сразу подбежал к нему и с удивлением спросил.

Шэнь Лянь немного замедлил шаг и, повернувшись к Му Цин, тихо спросил: "Я действительно выгляжу очень счастливым?"

Му Цин кивнул и, глядя на Шэнь Ляня, с некоторым восхищением сказал: "Хотя это не так явно, но я действительно чувствую, что ты сегодня очень рад".

Шэнь Лянь вдруг вспомнил, как утром Линь Сяоцзю ещё лежал в его объятиях, и невольно уголки его губ изогнулись в улыбке.

Му Цин, заметив это, стал еще более удивленным. "Шэнь брат, ты что, встретил какое-то счастье?"

Шэнь Лянь не ответил на его вопрос, а повернув голову, тихо сказал: "Кстати, вчера я обсудил с моим супругом, что мы можем предоставить больше еды".

Услышав это, на лице Му Цина появилась улыбка.

"Отлично! Я сразу расскажу остальным".

Шэнь Лянь, видя, что Му Цин с лёгкостью отвлекся на другую тему, кивнул и сказал: "Да, ты ещё спроси, сколько людей нуждаются в этих обедах. Я тогда смогу сказать об этом своему супругу".

"Хорошо, подожди, я скоро вернусь", — ответил Му Цин и побежал.

На самом деле Му Цин не особо заботился о том, есть ли у них еда, но когда наступает время обеда, то время от времени кто-то подходил, поглядывал, а затем пытался как-то выманить кусочек, что, честно говоря, было немного раздражающе.

Теперь, когда Шэнь Лянь дал разрешение и может предоставить им порции, Му Цин с радостью избавился от тех взглядов, что следили за ним.

Шэнь Лянь проводил Му Цина взглядом, когда тот побежал к группе учеников недалеко от них. Вскоре все начали шептаться, и, похоже, были в хорошем настроении.

Затем Шэнь Лянь медленно отвел взгляд и, повернувшись, направился к своему месту.

Но как только он повернулся, его взгляд встретился с тем, как Гэн Сян, который как раз тоже обернулся, посмотрел на него.

В тот момент, когда их взгляды встретились, Гэн Сян, словно мышшь увидевшая кота, сразу же отвернулся и спрятал голову.

Шэнь Лянь приподнял бровь, взглянув в его сторону, но не стал обращать внимания на его странное поведение. Он спокойно подошел к своему месту и сел.

Вскоре Му Цин вернулся с листом, на котором были записаны имена людей, заказавших еду. Подойдя к Шэнь Ляню, он с радостью сказал: "Вот, смотри, это те, кто заказал еду".

Шэнь Лянь, посмотрев на радостного Му Цина, а затем на принесенный им список, внимательно изучил его.

В конце концов, посчитав, он понял, что в классе двадцать человек заказали еду, и все заказы

были до конца месяца.

Шэнь Лянь, увидев количество заказов, посчитал это вполне приемлемым. Он кивнул Му Цину и спокойно сказал: “Понял, я сообщу маленькому Сяоцзю, чтобы он посмотрел, когда можно будет организовать доставку”.

“Хорошо”.

Думая, что теперь Шэнь Лянь и его муж смогут быстро организовать доставку для этих людей, а те больше не будут смотреть на его еду, Му Цин был особенно счастлив.

После того как он несколько раз напомнил Шэнь Ляню и его мужу поскорее договориться, Му Цин с радостью ушел.

Когда Му Цин ушел, Шэнь Лянь посмотрел на список в руках и подумал, что если Линь Сяоцзю сегодня начнет ему мешать, у него уже есть чем отвлечь его внимание.

□□#

Как и ожидалось, сегодня, вернувшись домой, Шэнь Лянь встретил не только особенно дружелюбного Сылана, но и Линь Сяоцзю, который смотрел на него с обиженным взглядом.

Шэнь Лянь немного замедлил шаг, когда вошел, и, казалось, с удивлением спросил: “Что случилось? Что-то произошло?”

Линь Сяоцзю посмотрел на невинное лицо Шэнь Ляня, затем на Сылана, который бегал вокруг его ног, и недовольно поджал губы.

“Что случилось? Ты знаешь, как мне больно было, когда я проснулся сегодня утром? И как ты мог оставить на мне столько следов?”

Если бы Линь Сяоцзю не был уверен, что Шэнь Лянь — человек, он бы даже подумал, что тот не человек, а осьминог, потому что его природные инстинкты, видимо, привели к таким последствиям.

Шэнь Лянь, услышав слова Линь Сяоцзю, на мгновение почувствовал неловкость, но, увидев его сердитое выражение, он хотел улыбнуться, но не мог. В конце концов, он просто сжался в губах и извинился: “Прости, я не хотел. Вчера я просто был слишком возбужден, поэтому не сдержался”.

Линь Сяоцзю смотрел на Шэнь Ляня, который пытался оправдаться, и в его глазах было полное недоверие.

Даже для того, кто часто оставался спокойным, как Шэнь Лянь, взгляд обвиняющего Линь Сяоцзю оказался сложным испытанием.

Шэнь Лянь немного отвел взгляд, избегая его пристального взгляда, и продолжил: “Я обещаю, больше так не буду. Хорошо?”

Слушая обещание Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю смотрел на него с явным сомнением, не веря его словам.

Шэнь Лянь вернул взгляд и, пристально глядя на Линь Сяоцзю, тихо сказал: “Я действительно обещаю, поверишь мне хотя бы раз?”

Линь Сяоцзю все еще смотрел на него с некоторым недоверием, но, увидев его искренние глаза, все же решил поверить ему хотя бы один раз.

Получив прощение от Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь тихо выдохнул с облегчением, но в глубине души он принял решение: в следующий раз, если он сделает что-то подобное, он обязательно оставит следы в таком месте, где Линь Сяоцзю их не увидит.

Линь Сяоцзю заметил, что выражение лица Шэнь Ляня постепенно стало странным, и у него возникло плохое предчувствие. Он невольно спросил: “О чём ты думаешь?”

Шэнь Лянь сразу пришёл в себя и поспешно ответил: “Ничего, я ни о чём не думал”.

Линь Сяоцзю посмотрел на него с нахмуренными бровями.

Увидев это, Шэнь Лянь быстро достал из кармана список, который Му Цин дал ему сегодня, и сказал: “Кстати, вот список тех, кто в нашем классе заказал еду, посмотри”.

Как и ожидалось, Линь Сяоцзю быстро отвлёкся на предмет, который Шэнь Лянь держал в руках, и наклонился, чтобы посмотреть.

“Я посчитал, в нашем классе двадцать человек заказали еду”, — сказал Шэнь Лянь, сделав паузу, а затем добавил: “Но я думаю, что со временем число заказавших может увеличиться”.

“Понял”.

Линь Сяоцзю подумал, что двадцать человек — это не так уж много, а здесь не нужно ему самому мыть и резать овощи, так что приготовление будет проще.

Шэнь Лянь заметил, что Линь Сяоцзю быстро согласился, и не смог удержаться от того, чтобы

сказать ему следующее.

“На самом деле, если будет слишком трудно, мы можем не открывать столько магазинов. Я всё-таки хочу, чтобы ты жил легче. Когда я сдам экзамены, ты больше не будешь заниматься этим”.

Раньше, когда Шэнь Лянь не был так занят, он мог немного помочь Линь Сяоцзю, но сейчас у него слишком много дел, и он не мог уделить достаточно внимания.

Линь Сяоцзю, однако, покачал головой и улыбнулся.

“Не переживай, мне не тяжело. К тому же, это то, что мне нравится. Моя мечта всегда была открыть несколько своих магазинов, и вот она сбылась. Так что я должен быть счастлив”.

Те вещи, которые не осуществились в современной жизни, теперь реализовались здесь в другой форме, что стало своего рода утешением.

Шэнь Лянь смотрел на сияющие глаза Линь Сяоцзю, и его сердце наполнилось нежностью. Он обнял Линь Сяоцзю, поцеловал его в лоб и мягко сказал: "Хорошо, я понимаю, только не переутомляйся".

"Ммм, я знаю".

Линь Сяоцзю ответил объятием, прислонился к Шэнь Ляню и, слушая его сердцебиение, чувствовал особое спокойствие.

□□#

Через три дня не только друзья Му Цина, которые изначально заказали еду, получили только что приготовленные блюда от семьи Линь, но и все новоприбывшие тоже смогли их попробовать.

Теперь еда не подавалась как раньше, а была размещена в деревянных подносах, имитирующих современные тарелки, но они были глубже и с крышкой.

С этими подносами также пришли сосуды с супом, вырезанные из бамбука в виде сегментов.

Открыв эти необычные подносы, они увидели горячие блюда: остро-сладкие куриные кубики, тушеное мясо, мапо тофу, жареный картофель и жареные соевые проростки.

Ученики, которые так долго ждали, сразу же начали есть, и как только первый кусок попал в

рот, их глаза засветились, и они ускорили темп еды.

Через короткое время, порция, достаточная для того, чтобы насытить взрослого мужчину, была съедена до последней крошки.

После глотка супа они почувствовали себя намного лучше.

После нескольких таких дней, остальные в классе не могли больше сдерживаться и тоже обратились к Шэнь Ляню. После обсуждения с Линь Сяоцзю, он решил удовлетворить все просьбы.

Так через неделю, во время обеда, всегда можно было увидеть группу людей из класса Тянь, которые ели одинаковую еду, вызывая недоумение у окружающих.

Ребята из других классов, таких как класс Ди и класс Сюань, смотрели, что едят ученики Тянь, и между собой шептались, пытаясь выяснить, что это за еда.

Класс Цзя Чжэня не был исключением.

Цзя Чжэнь, который также мог приносить еду с собой, давно заметил странную еду в классе Тянь и понял, что она, похоже, была инициирована Шэнь Лянем.

<http://bllate.org/book/15132/1337457>